

А теперь, может нам сменить место?

Давайте понаблюдаем за утренней деятельностью в столовой.

— Хаааах...

— Ох? Какой глубокий вздох. В чем дело, Гедо-доно?

— Ах, Хаосс-доно.

Гедо тяжело вздохнул с таким озабоченным выражением на лице, что Хаосс задумался, что могло так сильно беспокоить гладиатора.

— Размышляю над тем, как я должен учить своих детей тому, как жить Гладиатором...

— Понятно, значит, речь идет об учебе твоих детей.

— Да, я все это время жил как раб, так что действительно не знаю, как должны жить Гладиаторы.

— Я понял. Поскольку приближается время обучения твоих детей, ты задаешься вопросом, как ты должен научить своих детей жить как Гладиатор...

Уроки, посещаемые детьми, варьировались в зависимости от их расы, но между всеми этими уроками самым важным был урок об образе жизни их расы.

Гедо попал в рабство еще будучи совсем маленьким, поэтому у него не было роскоши размышлять о том, как живет настоящий Гладиатор.

Вот почему он беспокоился о том, чему ему учить своих детей, когда он сам толком этого не знал.

— Да. Я хочу, чтобы они жили с гордостью, но что такое эта самая гордость гладиатора? Такой падший гладиатор, как я, чему я могу их научить?

— Гедо-доно...

— Какого черта? Почему ты бормочешь о таком куске дерьма, вроде этого?

Алексий с громким лязгом уронил свои тарелки (БОЛЬШУЮ КУЧУ!) рядом с Гедо и,

нахмурившись, пододвинул стул.

— Тогда чему ты учишь своих детей, Алексей-доно?

— Жить свободно.

— Ох.

— Не попадайся на то, что может тебя связать. Свободно парить в небе. Живите свободно. Зарабатывай на жизнь, где бы ты ни оказался.

— Это довольно дикий образ жизни, хах.

— Я не люблю слишком много заикливаться на всяком дерьме, как самокопание и все такое.

— Понятно, это в духе Алексия-доно. А ты, Хаосс-доно, как насчет тебя?

Хаосс неторопливо собрался с мыслями и заговорил:

— Думаю, чтобы жить соблюдая приличия. Есть много сильных личностей, но жить с гордостью соблюдая приличия и хорошего этикета требует сильного самоконтроля. Я хотел бы, чтобы мои дети могли жить так же, как гордые людоящеры.

— Ясно...

Гедо кивнул головой в ответ на объяснение Хаосса.

Такого рода честное образование вполне типично для Хаосса.

— Что такое, что такое? Вы, ребята, говорите об образовании детей?

Коллин и Лугрант пришли со своей едой.

— Коллин-доно, чему ты учишь своих детей?

— Хмм~

Коллин (Кот Сид'хэ) размышлял, жуя свой завтрак.

— Никогда не подходить близко к людям.

— ... Ясно.

— И... Знать свои прибыли и убытки. Никогда не делать ничего, что могло бы поставить тебя в невыгодное положение, но если есть что-то, что будет беспокоить тебя, даже если знаешь о потерях, лучше это сделать и довести дело до конца. Лучше сожалеть об этом, чем сожалеть о том, что не сделал этого.

Слова истинного торговца.

Однако Коллин по-прежнему старался помнить, что некоторые вещи в мире нельзя измерить просто прибылью или убытком.

— Это очень типично для тебя, Коллин-доно. А как насчет Лугранта-доно?

— Мастерство поможет мастерству... Я думаю.

— Хм?

— Неважно, сколько у тебя богатств и сокровищ, как только они исчезнут, они исчезнут. Но никто не может отнять у тебя твое мастерство. Оттачивая свое мастерство, ты также помогаешь своему собственному мастерству, таким образом оттачивая его. Для меня жадность выйти за рамки наших нынешних навыков - это истинная природа гордости дварфа.

Вау! Слова истинного ремесленника!

— Из-за этого я задумался, каким вещам другие планируют учить своих детей.

— Точно.

Вскоре после этого появились нагараджа и феникс.

— Что-то... Происходит...

— Хм. Меня это нисколько не интересует, но я мог бы присоединиться к вашему разговору. Даже зная, что эта беседа не пойдет на пользу моему гордому самолюбию, но ладно.

— О, какой план образования вы двое придумали для своих детей? — спросил Гедо, когда феникс и нагараджа приступили к еде.

До того, как нагараджа заговорил, феникс начал первым.

— Как замечательно, что вы интересуетесь тем, что мы, гордые фениксы, имеем в виду, когда учим наших детей. Но я должен спросить, действительно ли вы хотите услышать, что сделало нашу расу превосходящей по редкости, заслугам и званиям по сравнению с любой другой расой?

— Пожалуйста, будь кратким, — искренне взмолился Гедо.

— Стать подобными вечному и неизменному пламени.

— О?

— Представители моей расы могли бы жить вечно. Это образ жизни феникса - иметь вечную волю, которая могла бы парить в течение нескольких жизней, вместо того, чтобы высохнуть после всего одной жизни.

— Эт точно в твоём духе Феникс-доно. А ты, Нагараджа-доно?

— Быть гибкими, чтобы у вас была комфортная жизнь.

— Имеешь в виду, например, в мышлении? Гибкий склад ума?

— ... Мир... Постоянно меняется... Мы должны быть гибкими... Как и наш хвост, чтобы быть в состоянии принять то, что может предложить мир...

Несмотря на то, что он выглядел как человек с простым мышлением, оказалось, что Нагараджа тоже думал о таких глубоких вещах, вроде этой.

У каждой расы свой подход к воспитанию своих детей.

Знакомство с каждым из них было довольно интересным.

— О боже~ Интересно, вам будет интересно услышать мой план обучения?

— Похоже, вы ведете увлекательный разговор.

— Образовательный план - это... Интересная тема.

— И то правда.

Так как дети уже закончили свой завтрак, Элк, Коппер (Медь), Зено и Рин, наконец, пришли, чтобы поесть самим.

Жизнерадостный Элк тут же подробно рассказал о своем плане обучения.

— Мы xxxxxxxx, так что xxxxxxxx и xxxxxxxxxxxx. Что-то в этом роде.

— По-подожди! Не говори о неприличных вещах в такую рань!!

— Ой! Прошу прощения. В принципе, мы не должны отпускать нашу добычу.

— К-коппер, а что насчет тебя?!

— Э?! Я?! Эм... В этом нет ничего особенного, но... Будь хорошим человеком. Думаю, что это все. Будь хорошим человеком.

Зено, Верховный Орк, одобрительно кивнул на ответ Коппера.

— Верно. Говорят, что добро, которое вы делаете для других - это добро, которое вы делаете для себя. Надеюсь, что мои дети станут достойными личностями.

— А ты Рин, так же?

— Нет, насчет меня...

Глаза Рин блеснули под зачарованными очками.

— Никогда не заниматься каннибализмом.

Это не тот ответ, которого все ожидали от нежного Рин.

— Образовательный план Рин-доно полярно противоположен моему, ха.

Бесшумный хищник, Нитеру, Арахна, появился перед ними со своей тарелкой в руке.

— В моем случае это выживание наиболее приспособленных.

Нитеру, казалось, улыбался от уха до уха, но все остальные чувствовали леденящее ощущение, пробирающее до костей.

— Аааааааааахх!!! Все похоже снова веселятся без меня!!!

Внезапно в столовую ворвался Левиафан Шеллзабют, с завистью оглядывая их группу.

— Так громко. Я преподам тебе урок, Шелл.

Позади Водяного Дракона появился Белый Дракон Хакуро.

— Хватит пытаться подавить меня!

— Слишком громко. Не буду, так что заткнись и ешь уже.

Хакуро пнул водяного дракона, заставив его ввалиться в столовую.

— Хакуро-доно, каков твой план обучения?

— Тренировки и послушание.

Остальные хором выразили свое одобрение, это соответствовало этой его личности, которую можно было видеть с хлыстом повсюду, куда бы он ни пошел.

— Держу пари, в форме дракона он ответит "гармония и спокойствие".

— Что напоминает мне о тебе...

— Любопытно?? Хочешь услышать мой план?? Хочешь ведь????

— Ты такой шумный! Никто не хочет тебя слушать!

— Эй!!!

Остальные немедленно попытались успокоить рычащих драконов, они действительно хотели услышать, что хочет сказать водяной дракон.

— В моем случае это сила! Водяной дракон должен быть сильным!

— Какой простак.

— Хакуро, что, черт возьми, с тобой сегодня не так?? Хочешь попробовать? Хочешь кусочек

меня? Хочешь, а????

— Так беспокойно... — громко застонал Алексей.

Найти водяного дракона это неплохо, но, ладно... Личность этого водяного дракона немного... Ну...

Алексий жалел, что рассказал Повелителю Демонов о Левиафане.

Ему следовало позволить ему сгнить на дне океана...

— О? А у вас похоже интересная беседа.

Фенрир, Велке и Мао (вместе с Легионом на буксире) наконец пришли в обеденный зал.

— Образование для детей, хм? — взволнованно завилял хвостом Фенрир. — Мой план состоит в том, чтобы испортить их до чертиков! Во-первых, я изолью всю свою любовь от всего сердца! Дисциплина может подождать.

— Ты ублюдок, если ты только и будешь баловать их, они потом вырастут бесполезными взрослыми.

— Что? Ты достал, Велке.

— Ты продолжаешь кормить его сладостями, — продолжал Велке.

— Мы ведь говорим о детях, верно...? — спросил Мао.

— Ты кормишь его каждый божий день. Каждый. Божий. День.

— Мы говорим о детях, верно????

— Мы уже решили, что он может есть только одну сладость в день, но ты продолжаешь его баловать!

— Эй! Когда разговор перешел на меня?!

Так Велке ловко перевел разговор, высказывая свое возражение против того, что Фенрир кормил Мао одними сладостями.

— Это напомнило мне, Велке-доно, я слышал, ты очень увлечен образованием детей. Больше, чем кто-либо другой здесь. Пожалуйста, поделитесь своей мудростью со всеми нами.

— В этом нет ничего такого. Я воспитываю их только с любовью, но я напоминаю им об одной вещи. Дорожите гордость своей семьи. Как человек, родившийся от расы Веллуклесис, я хочу, чтобы они жили с гордостью, нося имя нашей расы.

— Понятно... Все сводится к гордости за то, кем ты являешься... — отозвался Гедо внимательно выслушав объяснения Велке.

— Мао-сама, а как насчет тебя? Что ты думаешь об образовании детей?

— Хм?

— Все, чего я хочу - чтобы дети хорошо росли и были здоровы. Я оставляю всю подготовку и дисциплину отцам. Самое главное, я желаю, чтобы они были счастливы, — беспечно ответил Мао, жуя свою еду.

Выражение его лица выглядело безразличным, как будто он говорил что-то само собой разумеющееся.

Но...

Все остальные демоны подумали: "Мао... У него очень большое сердце (Он столь благороден/великодушен) ..."

<http://bllate.org/book/15021/1327687>